

УДК 343.59

DOI 10.17150/2500-4255.2020.14(6).872-881

ВОВЛЕЧЕНИЕ МИГРАНТОВ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ

Е.В. Безручко¹, Е.В. Миллеров^{2,3}, Г.Г. Небрятенко^{3,4}¹ Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация² Южно-Российский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация³ Донской государственный технический университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация⁴ Таганрогский институт управления и экономики, г. Таганрог, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

30 января 2020 г.

Дата принятия в печать

21 декабря 2020 г.

Дата онлайн-размещения

30 декабря 2020 г.

Ключевые слова

Миграция; проституция; вовлечение в занятие проституцией; принуждение к занятию проституцией; административная и уголовная ответственность

Аннотация. В данной статье исследованы возможности соотношения уголовно-правового и административного противодействия занятию проституцией мигрантами, в том числе вовлечению их в данную деятельность. Сделан вывод о том, что для России актуальна проблема борьбы с вовлечением в занятие проституцией не только мигрантов, прибывающих на ее территорию, но и выезжающих в другие страны граждан Российской Федерации. Мигранты оказываются вовлеченными в занятие проституцией как на добровольной основе, так и путем обмана, угроз, применения насилия. Эти лица являются менее защищенными в сравнении с лицами, имеющими гражданство, поэтому требуют пристального внимания в аспекте пресечения их вовлечения в противоправную деятельность, в том числе и в проституцию. Исследование проблем, рассмотренных в рамках статьи, позволяет увидеть экономические причины женской трудовой миграции, осуществляемой в том числе в целях занятия проституцией на территории страны пребывания. Занятие проституцией женщинами-мигрантами в государстве пребывания нередко порождает для них гораздо больше негативных последствий, нежели при их занятии этим же видом деятельности на родине, что обуславливается отсутствием у них российского гражданства и нередко допускаемыми ими нарушениями миграционного законодательства. В рамках публикации проанализированы возможности уголовного и административного противодействия вовлечению мигрантов в занятие проституцией. Это позволило увидеть эффективность применения комплекса мер, нацеленных на выявление одновременно преступлений и административных правонарушений, как непосредственно, так и косвенно связанных с занятием проституцией мигрантами. Сформулированы и выдвинуты предложения по совершенствованию норм Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предусматривающих ответственность за правонарушения и деяния, связанные с проституцией, в целях совершенствования борьбы с занятием проституцией мигрантами и вовлечением их в эту деятельность.

INVOLVEMENT OF MIGRANTS IN PROSTITUTION: PROBLEMS OF LEGAL REMEDIES

Evgeny V. Bezruchko¹, Evgeny V. Millerov^{2,3}, Gennady G. Nebratenko^{3,4}¹ Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation² South Russian Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation, Rostov-on-Don, the Russian Federation³ Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation⁴ Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, the Russian Federation

Article info

Received

2020 January 30

Accepted

2020 December 21

Abstract. The authors examine the possible combination of criminal law and administrative measures of counteracting migrant prostitution, and the involvement of migrants into such activities. It is concluded that topical problems in Russia include the counteraction to situations when not only migrants coming from abroad, but also citizens of the Russian Federation who leave for other countries are involved in prostitution. Migrants get involved in prostitution both voluntarily and as a result of deceit, threats, and use of violence. These people are more vulnerable than those

Available online
2020 December 30

Keywords

Migration; prostitution; involvement in prostitution; forced prostitution; administrative and criminal liability

with a citizenship, and they require closer attention to repress unlawful actions, including prostitution. The study of the problems in this sphere makes it possible to identify the economic reasons of women's labor migration, which include, among others, the goal to become a sex worker in the country of residence. Involvement of women migrants in prostitution in their country of residence often leads to far more serious consequences for them than they would face if they were sex workers in their own country because they do not have a Russian citizenship and quite often violate migration legislation. The authors analyze the criminal and administrative measures that could be used to counteract the involvement of migrants in prostitution. This analysis allowed the authors to see the effectiveness of using a complex of measures aimed at the identification of criminal and administrative offences at the same time, both directly and indirectly connected with migrant prostitution. The authors formulate and present their ideas on improving the norms of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of the Russian Federation on Administrative Offences that provide liability for offences and actions connected with prostitution with the goal of improving the counteraction to migrant prostitution and the involvement of migrants into these activities.

Миграционные процессы характеризуются глобальными масштабами, при этом анализ научных исследований, посвященных проблемам миграции населения, позволяет считать, что данное социальное явление имеет и позитивные, и негативные последствия, причем нередко существенные. Так, ученые, отмечающие положительные стороны миграционных процессов, имевших место в истории мирового сообщества, говорят прежде всего о большом вкладе мигрантов в рост численности населения государства пребывания и, главное, в увеличение его экономического потенциала [1, с. 15]. В качестве отрицательных последствий притока мигрантов в страну в научных исследованиях, посвященных проблеме миграции населения, называются нарушение действующего миграционного законодательства, повышение числа различных правонарушений и преступлений, т.е. ухудшение криминогенной обстановки [2, с. 3].

Если говорить о России, то за последние три десятилетия государство показало себя как «донор мигрантов», особенно для США, Великобритании и стран Евросоюза, а также в качестве страны, в которую активно прибывают мигранты из государств СНГ, из Грузии и с Украины. Что касается процесса миграции соотечественников в Российскую Федерацию, в числе ее негативных аспектов называется наличие фактов незаконности в миграционной сфере, низкий уровень жизни мигрантов и иные неблагоприятные социально-экономические и политические факторы, способствующие вовлечению индивидов в преступную деятельность [3, с. 9].

Применительно к сфере контроля миграции между странами — участницами СНГ следует отметить наличие особых проблем. Так,

С.В. Оятёв в числе главных проблем называет прозрачность границ между государствами, входящими в данное Содружество, и отсутствие между ними визового режима [4, с. 36–37]. В Россию в подавляющем большинстве случаев иммигрируют граждане из так называемого ближнего зарубежья, испытывающие материальные проблемы в собственных государствах. Таким мигрантам сложно адаптироваться в Российской Федерации, и нередко единственной средой общения этих лиц становятся диаспоры, состоящие из таких же мигрантов. Они плохо знают русский язык, культуру страны, незнакомы с основами российского законодательства и современными реалиями гражданского быта в России [5, с. 7]. Поэтому далеко не случайно в повседневной практике российских правоохранительных органов более частыми стали факты совершения различных преступлений именно мигрантами-нелегалами. Это подпитывает новыми примерами криминологическую парадигму этнической преступности [6, с. 5–6; 7].

Однако в рамках предложенной статьи внимание акцентируется на проблемах и особенностях миграции женщин, главным образом на факторах, существенно влияющих на их вовлечение в занятие проституцией. Так, некоторые ученые в своих исследованиях массовую миграцию женщин объясняют прежде всего особенностями глобализации мировой экономики и политики [8, р. 255]. Другие же подчеркивают, что миграционные процессы касательно женщин, в особенности торговля ими для сексуальной эксплуатации, набирают интенсивность в периоды международных и национальных общественно-политических катаклизмов, таких как безработица, экономические кризисы, вооруженные конфликты [9, р. 37].

Исследуя особенности противоправной, в том числе и преступной, деятельности мигрантов в целом и в сфере организации занятия проституцией в частности, нельзя не отметить различные методологические подходы к данной проблематике. Так, заслуживает внимания мнение авторов, считающих, что такие правовые термины, как «иностранный гражданин», «иностранный мигрант», не отражают в полной мере их личностную характеристику и значимую информацию для расследования уголовных дел. В связи с этим предлагается ввести в формально-юридический оборот ключевой контент «адвенов» («адвено», «адвеновое лицо»). Предлагаемый термин «адвенов» («адвеновое лицо») происходит от латинского слова *advena*, что переводится как «чужестранец», «пришлый», «чуждый», «иноземный» и «перелетный» [10, с. 67; 11, с. 103; 12, с. 109].

Данная позиция, на наш взгляд, не только позволяет раскрыть достаточно интересную научную сторону этого феномена, но и усиливает практическую многоаспектность деятельности правоохранительных органов в вопросах профилактики и расследования различных видов преступлений. К примеру, родившаяся в нашем государстве темнокожая девушка африканского происхождения, являющаяся гражданкой России, криминологически адвенова и автоматически более виктимна по сравнению с остальными представительницами женского пола характерной для отечества расы и представляет особый интерес для лиц, занимающихся вовлечением в занятие проституцией. При этом отметим, что деятельность, направленная на организацию занятия проституцией или порнобизнеса, сегодня во многих трудах именуется различными авторами секс-индустрией, поэтому можно согласиться с учеными, обозначающими организацию занятия проституцией женщинами-мигрантами «транснциональной секс-индустрией» [13, с. 67].

Обсуждая обозначенную проблему, стоит указать на тот факт, что проституция и организация занятия ею считаются противозаконной деятельностью далеко не во всех государствах. В ряде стран Западной Европы этот вид деятельности легализован, а противоправными являются только принуждение к занятию проституцией, вовлечение в проституцию несовершеннолетних и торговля людьми в целях их сексуальной эксплуатации. В связи с этим при обсуждении и выработке межгосударственных

решений по консолидации мирового сообщества в борьбе с сексуальной эксплуатацией случаются казусы. Так, в некоторых источниках говорится о том, что при обсуждении в 2000 г. более чем 80 странами и Протокола ООН о пресечении и предупреждении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее¹ возникли разногласия, связанные с тем, что в одних государствах проституция выступает разновидностью законного труда, а в других же представляет собой незаконную деятельность [14, с. 61].

Вовлечение женщин-мигрантов в занятие проституцией связано с целым рядом негативных для них последствий, причем это не только явная угроза их здоровью в виде характерных для занимающихся данным видом деятельности различных заболеваний, передаваемых половым путем. Как справедливо отмечают некоторые авторы, негативные последствия этого явления выражаются еще и в фактической утрате женщинами возможности самостоятельно представлять собственные интересы, инициативы свободного поиска жизнеспособных альтернатив, а также в угрозе наступления бездетности как клинического показателя. По причине занятия проституцией жизненное и рабочее пространство вовлеченных в нее лиц зажимается на аналоговой изоляции и индивидуализации, а также на контроле над их повседневной деятельностью со стороны представителей криминальной среды, обычно сутенеров [15, с. 67]. В связи с этим можно вполне согласиться с Т.М. Бормотовой в том, что «женщины фактически находятся в рабских условиях, не имеют права настоять на безопасных отношениях. При этом они могут быть привлечены к ответственности органами правопорядка за нелегальную деятельность» [16, с. 7–8], т.е. такие женщины поражены в личных правах и находятся под постоянной угрозой ухудшения их правового положения.

Между тем, как показывают результаты изучения проблем миграции, далеко не только желание устроиться на достойно оплачиваемую работу за пределами отечества обуславливает женскую миграцию, но еще и желание жен-

¹ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснциональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принят в г. Нью-Йорке 15 нояб. 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-м пленар. заседании 55-й сес. Генер. Ассамблеи ООН // СПС «КонсультантПлюс».

щины удачно выйти замуж. В некоторых научных трудах такое явление называется брачной миграцией [17, с. 87]. Что касается вовлечения женщин-мигрантов в сферу оказания разных видов нелегальных услуг, Т.М. Бормотова в своем исследовании отмечает, что, как правило, им удается устроиться на низкооплачиваемую работу по уходу за престарелыми гражданами, детьми и больными, нуждающимися в постоянном попечении, а также на другую низкооплачиваемую работу, не требующую каких-либо профессиональных навыков [16, с. 6].

При устройстве женщин-мигрантов на работу нередки случаи, когда они вовлекаются в занятие проституцией путем злоупотребления доверием или обмана: «работодатель» изначально обещает заработок на легальных рабочих местах, как правило в сфере обслуживания, но по приезду в страны пребывания женщины, лишённые документов, удостоверяющих личность, а также денежных средств, попадают в притоны. Одним из типичных примеров вовлечения в занятие проституцией путем обмана служит уголовное дело, возбужденное в отношении представителей организованной преступной группы, вовлекавших молодых женщин в занятие проституцией на территории ОАЭ путем обмана², или похожий случай с таким же вовлечением девушек в занятие проституцией в странах Западной Европы [18, с. 627].

В то же время мигрирующие в Россию адвокаты нередко по своей воле обращаются именно к маргинальным видам деятельности, к числу которых относится сфера оказания интимных услуг по причине того, что они (услуги) не являются в нашей стране легальными. При этом женщины-мигранты, приобщаясь к занятию проституцией, попадают в условия изоляции от общества со всеми возможными связанными с этим для них негативными последствиями [16, с. 7]. Однако нередки случаи, когда женщины-мигранты, выезжая в другую страну, знают, что будут зарабатывать на жизнь именно проституцией, но при этом часто ошибаются в ожиданиях, связанных с предполагаемыми «условиями труда». В результате виктимной самонадеянности женщины попадают в сексуальное рабство, становясь жертвами обмана, и, будучи принужденными, занимаются деятельностью, связанной «с понижением их социальной ответственности» [там же].

² Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2005 г. № 86-о05-5 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Исследования ученых относительно притока в Европу занимающихся проституцией женщин-мигрантов показывают, что со временем он структурно может меняться [16, с. 8–9]. Миграцию женщин в страны Запада, имевшую место после распада СССР, в некоторых зарубежных научных разработках называют посткоммунистической гендерной миграцией [19, р. 5]. Однако миграция женщин из союзных республик бывшего СССР имела и имеет место в страны не только Запада, но и Востока, например в Турецкую Республику. Более того, исследования показывают, что в Турции многие женщины из государств СНГ подвергаются сексуальным домогательствам даже на легальной работе, к примеру в сфере туризма, из-за своей внешности, манеры поведения и традиций ношения одежды, определяющей их как иностранок [20, с. 114–116].

Переходя непосредственно к правовым аспектам противодействия вовлечению в занятие проституцией женщин-мигрантов и принуждению к нему, в первую очередь хочется обратить внимание на объемность комплекса правовых актов, направленных на обеспечение миграционной безопасности Российской Федерации, число которых более 800, но вместе с тем ни в одном из них не дано четкого официального определения терминов «мигрант» или «миграция» [21, с. 303].

Между тем очевидно, что путем воздействия на проблему миграции в Российской Федерации можно успешно профилировать совершение целого ряда тяжких правонарушений, ею предопределенных, в том числе преступлений, связанных с вовлечением в занятие проституцией. Ясно, что это тот случай, когда для решения реально имеющей место проблемы законодателю и правоохранительным органам следует комплексно использовать нормы уголовно-правового и административно-правового законодательства. Ведь очевидно, что гораздо эффективнее (легче и дешевле) осуществлять профилактику правонарушений, чем заниматься устранением их последствий.

В настоящее время различные нарушения российских миграционных правил влекут за собой, согласно гл. 18 Кодекса РФ об административных правонарушениях, возможность применения ряда видов наказаний. Преступлением же в первоначальной редакции ныне действующего Уголовного кодекса РФ всегда признавалось лишь одно общественно опасное деяние, а

именно незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ). В последнее десятилетие в связи с ростом потока незаконной миграции арсенал уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с этим негативным социальным явлением, был существенно расширен (ст. 322.1, 322.2, 322.3 УК РФ).

Кроме того, на территории России занятие проституцией является административно наказуемым деянием (ст. 6.11 КоАП РФ), равно как и получение дохода от занятия проституцией другим лицом (ст. 6.12 КоАП РФ), в то время как вовлечение в занятие проституцией считается преступным деянием (ст. 240 УК РФ), как и организация занятия ею (ст. 241 УК РФ). Причем следует указать, что официального определения явления «проституция» в действующем законодательстве также не дано. Несмотря на изначально кажущуюся простоту понимания данной негативной деятельности, по мнению авторов, на самом деле все выглядит далеко не так просто, тем более в условиях разносторонности современной сферы оказания сексуальных услуг, охватывающей, помимо занятия проституцией женщинами в классическом, как говорится, понимании этой деятельности, еще и такие ее виды, как стриптиз, эротический массаж, секс по телефону.

Отсутствие надлежащего понятийного аппарата вдохновило не одного ученого на исследование этого вопроса и выработку авторских доктрин. Не приводя здесь многочисленные мнения авторов относительно проблемы понимания проституции, следует отметить лишь исследования, наиболее полно и удачно обозначившие критерии проституции [22, с. 160]. Впрочем, даже в рамках юридической доктри-

ны необходимо фокусировать внимание на комплексном применении мер и уголовно-правового, и административного характера.

Как известно, КоАП РФ в числе видов административных наказаний предусматривает и такой вид, как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства (ст. 3.2). Анализ составов правонарушений гл. 18 КоАП РФ, предусматривающей административную ответственность за различные нарушения правил миграционного законодательства, говорит о том, что в санкциях норм данной главы в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства нередко предусмотрен указанный вид наказания. Представляется целесообразным предусмотреть в отношении этих лиц аналогичное административное наказание и в ст. 6.11 КоАП РФ «Занятие проституцией», ведь статистические данные говорят о том, что число ежегодно выявляемых российскими правоохранительными органами фактов занятия проституцией мигрантами постоянно растет, причем за несколько лет увеличиваясь многократно. Так, если за 2012 г. в России по ст. 6.11 КоАП РФ (за занятие проституцией) было привлечено к административной ответственности 593 иностранных лица или лица без гражданства, то через пять лет (в 2017 г.) — 1 509 таких лиц [7].

В ходе настоящего исследования нами были проанализированы постановления мировых судей о назначении административных наказаний по ст. 6.11 КоАП РФ в отношении женщин-мигрантов. Результаты данного анализа, направленного на изучение особенностей личности женщины-мигранта, занимающейся в нашей стране проституцией, приведены в таблице.

Характеристика женщин-мигрантов, занимающихся проституцией на территории РФ*

Characteristics of women-migrants involved in prostitution in the Russian Federation

Общее количество женщин-мигрантов, чел. / Total number of women-migrants	Из них, % / Including, %			
	имеют постоянную работу (легальную) / those who have a stable (legal) job	замужем / those who are married	имеют несовершеннолетних детей / those with underage children	привлекались к административной ответственности за аналогичное правонарушение в течение года / those who incurred administrative penalties for similar offences in the period of one year
40	2,5	7,5	52,5	40,0

* Составлена по результатам анализа 40 постановлений мировых судей о назначении административных наказаний по ст. 6.11 КоАП РФ в отношении иностранных граждан — женщин-мигрантов с Украины (10), из Узбекистана (10), Молдовы (10), Таджикистана (5), Киргизии (5). URL: <https://sudact.ru>.

Из результатов проведенного анализа, отображенных в таблице, мы видим, что женщины-мигранты, занимающиеся на территории России проституцией, в подавляющем большинстве случаев не имеют легальной работы, а если точнее, то из 40 женщин только одна имела постоянную официальную занятость (гражданка Молдовы работала продавцом-консультантом, при этом еще и подрабатывая проституцией). В 40 % случаев (16 чел. из 40) женщины-мигранты привлекались к административной ответственности за занятие проституцией как минимум дважды в течение года (одна из них — четыре раза). Результаты данного анализа, на наш взгляд, лишь подтверждают необходимость высказанного нами выше предложения о дополнении санкции ст. 6.11 КоАП РФ таким наказанием, как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

Говоря о составах преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за общественно опасные деяния, связанные с проституцией, необходимо отметить, что с момента их первоначальной редакции в УК РФ на сегодняшний день они претерпели существенные изменения. Помимо совершенствования ст. 240 и 241 УК РФ в декабре 2013 г. в Уголовном кодексе РФ появилась норма, направленная на борьбу с получением совершеннолетними лицами сексуальных услуг от несовершеннолетних (ст. 240.1 УК РФ). Нельзя здесь, конечно, не сказать и о включении в УК РФ еще в декабре 2003 г. двух норм, предусматривающих уголовную ответственность за деяния, сопряженные с организацией проституции (ст. 127.1 «Торговля людьми» и ст. 127.2 «Использование рабского труда»).

Опуская подробности относительно всех изменений и дополнений ст. 240 и 241 УК РФ, следует остановиться на их оптимизации относительно вовлечения в занятие проституцией и организации занятия ею, сопряженных с миграцией потерпевших лиц. Так, в настоящее время ст. 240 УК РФ, в отличие от ее первоначальной редакции, содержит квалифицированный состав, предусматривающий наиболее строгую уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия этой деятельностью с перемещением потерпевшего через государственную границу России или с незаконным удержанием его за границей (п. «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ). Причем согласимся с учеными, счита-

ющими, что под уголовно-правовую оценку по п. «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ подпадают как факты вовлечения в занятие проституцией с вывозом лиц для занятия этой деятельностью в другой стране, так и факты ввоза на территорию России иностранных лиц для занятия проституцией. Равно не имеет значения для такой квалификации наличие согласия потерпевшего лица на данное занятие или осознания им, для чего он отправляется в другую страну, т.е. случаи вовлечения обманным путем [18, с. 628].

Если лицо вовлекло в занятие проституцией иностранного гражданина или лицо без гражданства с перемещением их через государственную границу, организовав им незаконный въезд в нашу страну, то в данном случае, на наш взгляд, будет иметь место совокупность преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 240 УК РФ и ст. 322.1 УК РФ.

Относительно оптимальности редакции ст. 241 УК РФ «Организация занятия проституцией» с точки зрения наибольшей эффективности использования уголовно-правовых мер в вопросах борьбы с сексуальной эксплуатацией мигрантов видятся некоторые проблемы. Так, ч. 2 данной статьи, в отличие от ч. 2 ст. 240 УК РФ, не предусматривает квалифицированного состава за деяние, предусмотренное ч. 1, совершенное с перемещением потерпевшего через государственную границу РФ или с незаконным удержанием его за границей. В связи с этим если, к примеру, женщины, занимающиеся проституцией на территории одного государства, приглашаются знающим об этом их занятии лицом, занимающимся организацией проституции, в другую страну продолжать заниматься этой деятельностью (без какого-либо принуждения), то в его действиях будет усматриваться всего лишь ч. 1 ст. 240 УК РФ. Совокупности преступлений, предусмотренных ст. 240 и 241 УК РФ в таком случае тоже не будет, так как лица не вовлекаются в занятие проституцией, они уже занимаются этой деятельностью.

Одним из таких практических примеров является уголовное дело в отношении преступной группы³, которая осуществляла вовлечение российских девушек в занятие проституцией за границей, причем в ряде случаев девушки уже занимались проституцией на территории нашей страны, но им предлагалось продолжить эту деятельность за рубежом за более высокую

³ Определение Верховного Суда РФ от 28 апреля 2005 г. № 86-005-5.

плату, и они соглашались без оказания на них давления и их обмана, зная, чем будут заниматься в другой стране, поэтому о вовлечении в занятие проституцией с перемещением их через государственную границу РФ здесь говорить не совсем верно, поскольку проституцией на тот момент они фактически занимались. При отправке за границу этим девушкам обещали, что проституцией они там будут заниматься добровольно, а если условия им не понравятся, то они в любой момент смогут вернуться домой. Прибыв в другую страну и начав заниматься там этой деятельностью, девушки попадали в несколько иные условия, а при желании вернуться домой удерживались насильно в притонах сутенерами. Здесь в действиях членов преступной группы, отыскавших указанных проституток в России и отправивших их по желанию самих девушек заниматься проституцией в другую страну, еще раз подчеркнем, нет вовлечения в занятие проституцией, но явно есть организационная составляющая, т.е. организация занятия проституцией с перемещением указанных лиц через государственную границу РФ.

Такие действия, на наш взгляд, не совсем адекватно отвечают общественной опасности данного деяния, поскольку лица, согласившиеся продолжить заниматься проституцией в другом государстве, подвергаются гораздо большему спектру угроз по сравнению с «ведущими асоциальный образ жизни» на родине. В связи с этим видится целесообразным дополнение ч. 2 ст. 241 УК РФ новым квалифицирующим признаком (в виде п. «г») — «с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей».

Принимая во внимание, что в настоящее время, как верно отмечают в своих трудах некоторые авторы, явно имеет место так называемая виртуализация преступности, можно говорить о том, что наблюдается переход значительно-го числа антисоциальных деяний в киберсреду без физического контакта преступника и жертвы [23]. В данном случае имеет место вовлечение в занятие проституцией путем использования различных телекоммуникационных сетей, в особенности сети Интернет, что подтверждается и результатами проведенного нами анализа судебной практики по ст. 240 УК РФ⁴, которые

показывают, что чаще всего вовлечение женщин в занятие проституцией посредством сети Интернет совершается путем завуалированных предложений работы в массажных или эротических салонах, размещаемых в социальной сети «ВКонтакте», реже — на отдельно созданных сайтах таких салонов.

Обсуждая эту проблему, нельзя не отметить, что в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за оборот порнографии (ст. 242 и 242.1 УК РФ), как мы знаем, еще несколько лет назад была установлена более строгая уголовная ответственность за распространение порнографических материалов посредством телекоммуникационных сетей (в том числе и сети Интернет) путем включения в ч. 3 ст. 242 и ч. 2 ст. 242.1 УК РФ соответствующих пунктов. В связи с тем что вовлечение в занятие проституцией посредством сети Интернет и других телекоммуникационных сетей явно представляет наибольшую общественную опасность, напрашивается предложение о дополнении ч. 2 ст. 240 УК РФ пунктом «г» следующего содержания: «с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)».

Таким образом, проведенное в рамках данной статьи исследование правовых аспектов противодействия занятию женщинами-мигрантами проституцией позволяет сделать вывод о необходимости осуществления ряда мероприятий правотворческого характера в сфере административного и уголовно-правового законодательства: дополнить санкцию ст. 6.11 КоАП РФ таким видом наказания, как административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства; внести изменения в ч. 2 ст. 241 УК РФ путем дополнения ее новым квалифицирующим признаком (в виде п. «г») — «с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей»; включить в ч. 2 ст. 240 УК РФ пункт «г» в редакции «с исполь-

суда г. Тулы от 20 октября 2015 г. по уголовному делу № 1-112/2015 ; Приговор Таганрогского городского суда Ростовской области от 10 июля 2018 г. по уголовному делу № 1-493/2018 ; Приговор Новочебоксарского городского суда Чувашской Республики от 5 июня 2019 г. по уголовному делу № 1-162/2019 ; Приговор Нерюн-гринского городского суда Республики Саха (Якутия) от 20 сентября 2019 г. по уголовному делу 1-298/2019. URL: <https://sudact.ru>.

⁴ Приговор Новгородского районного суда Новгородской области от 22 апреля 2013 г. по уголовному делу № 1-271/13 ; Приговор Советского районного

зованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Данные предложения, имеющие выраженную практическую направленность, в доктринальном плане ценны по причине того, что иллюстрируют потребности и возможности межотраслевого комплексного регулирования различных видов правоотношений. Поэтому

для эффективного противодействия противоправным явлениям, predetermined такими насущными проблемами, как миграция, коррупция или снижение уровня жизни населения, следует одновременно обращаться к инструментарию различных отраслей права, а также к более настойчивому применению духовно-нравственных и социально-экономических стимуляторов правомерного поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бормотова Т.М. Феминизация глобальной миграции: тенденции и риски / Т.М. Бормотова // Женская миграция: формы, тенденции, последствия : сб. ст. В 3 т. Т. 3 / под ред. С.В. Рязанцева, С.Ю. Сиволясовой. — Москва, 2017. — С. 15–20.
2. Варданян А.В. Правовые и тактико-криминалистические особенности проведения следственных действий с участием мигрантов в контексте проблемы формирования системы полных и непротиворечивых доказательств по уголовным делам об организации незаконной миграции / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2-2. — С. 3–9.
3. Варданян А.В. Научные основы формирования криминалистической характеристики преступлений, связанных с организацией незаконной миграции / А.В. Варданян, И.А. Ларионов // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2015. — № 4-2. — С. 9–17.
4. Оятев С.В. Выступление от Российской Федерации / С.В. Оятев // Повышение эффективности сотрудничества государств — участников СНГ в противодействии торговле людьми : материалы междунар. науч.-практ. конф., Москва, 10–11 февр. 2015 г. — Москва, 2015. — С. 36–38.
5. Андрианова Р.А. Условия профилактики социальных рисков девиантного поведения детей-мигрантов / Р.А. Андрианова // Вестник ВЭГУ. — 2014. — № 3 (71). — С. 5–14.
6. Андреянченко Д.В. Сущность организации незаконной миграции как информационный потенциал для формирования частной криминалистической методики расследования данной категории преступлений / Д.В. Андреянченко, А.В. Варданян // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2014. — № 3 (13). — С. 5–10.
7. Тищенко М. МВД: за пять лет число оштрафованных за занятие проституцией иностранцев увеличилось почти втрое / М. Тищенко // ТВ-Новости. — 2018. — 31 мая. — URL: <https://russian.rt.com>.
8. Sassen S. Women's Burden: Counter-Geographies of Globalization and the Feminization of Survival / S. Sassen // Nordic Journal of International Law. — 2002. — Vol. 71, № 2. — P. 255–274.
9. Berman Ja. (UN) Popular Strangers and Crises (UN) Bounded: Discourses of Sex-Trafficking, the European Political Community and the Panicked State of the Modern State / Ja. Berman // European Journal of International Relations. — 2003. — Vol. 9, № 1. — P. 37–86.
10. Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости выделения категории адвентальных участников российского уголовного судопроизводства: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Lex Russica. — 2019. — № 7 (152). — С. 66–73.
11. Фойгель Е.И. Этничность как особое свойство адвентального лица: понятие, содержание и криминалистическое значение / Е.И. Фойгель // Сибирский юридический вестник. — 2018. — № 1 (80). — С. 102–108.
12. Фойгель Е.И. Научные основы криминалистической методики расследования адвентальных преступлений / Е.И. Фойгель. — Москва : Юрлитинформ, 2018. — 184 с.
13. Mameli P.A. Stopping the Illegal Trafficking of Human Beings / P.A. Mameli // Crime Law and Social Change. — 2002. — Vol. 38, № 1. — P. 67–80.
14. Doezeema Jo. Now you See her, Now you don't: Sex Workers at the UN Trafficking Protocol Negotiation / Jo. Doezeema // Social and Legal Studies. — 2005. — Vol. 14, № 1. — P. 61–89.
15. Lazaridis G. Trafficking and Prostitution. The Growing Exploitation of Migrant Women in Greece / G. Lazaridis // European Journal of Women's Studies. — 2001. — Vol. 8, № 1. — P. 67–102.
16. Бормотова Т.М. Особенности феминизации миграционных потоков / Т.М. Бормотова // Сборники конференций НИЦ «Социосфера». — 2017. — № 19. — С. 5–10.
17. Брачная эмиграция женщин из России: масштабы, причины, особенности / С.В. Рязанцев, С.Ю. Сиволясова, Т.К. Ростовская, Л.А. Бушкова // Женщина в российском обществе. — 2018. — № 4 (89). — С. 85–99.
18. Энциклопедия уголовного права. В 35 т. Т. 22 : Преступления против здоровья населения и общественной нравственности / ред. В.Б. Малинин. — Санкт-Петербург : Изд. проф. Малинина, 2014. — 886 с.
19. Long L.D. Anthropological Perspectives on the Trafficking of Women for Sexual Exploitation / L.D. Long // International Migration. — 2004. — Vol. 42, № 1. — P. 5–31.
20. Жидкова Т.В. Проблема сексуальной эксплуатации женщин из стран бывшего СССР в Турции / Т.В. Жидкова // Женская миграция: формы, тенденции, последствия : сб. тр. / под ред. С.В. Рязанцева, С.Ю. Сиволясовой. — Москва, 2017. — С. 113–121.
21. Терновая Л.О. Защита прав, свобод и интересов человека в международном праве: история, направления, формы / Л.О. Терновая, Г.Г. Гольдин. — Москва : Этносоциум, 2015. — 428 с.
22. Миллеров Е.В. Юридическое значение и проблемы определения понятия «проституция» в условиях современной секс-индустрии / Е.В. Миллеров // Проблемы права. — 2012. — № 5 (36). — С. 158–161.

23. Жмуров Д.В. Эра милосердия. Пути развития преступности / Д.В. Жмуров, А.А. Протасевич, А.С. Костромина. — DOI: 10.17150/24116262.2019.10(2).18 // Baikal Research Journal. — 2019. — Т. 10, № 2. — URL: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=23010>.

REFERENCES

1. Bormotova T.M. Feminization Migration Flows in Modern Conditions: Trends and Risks. In Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Yu. (eds.). *Zhenskaya migratsiya: formy, tendentsii, posledstviya* [Female Migration: Forms, Trends, Consequences]. Moscow, 2017, vol. 3, pp. 15–20. (In Russian).
2. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Legal and Tactical and Criminalistic Peculiarities of Investigative Actions with the Participation of Migrants in the Context of the Problem of Formation of System of Complete and Consistent Evidence in Criminal Cases about the Organisation of Illegal Migration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2016, no. 2-2, pp. 3–9. (In Russian).
3. Vardanyan A.V., Larionov I.A. Scientific Basis for the Formation of Criminalistic Characteristics of Crimes Related to Illegal Immigration. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki* = *Izvestiya of the Tula State University. Economic and Legal Sciences*, 2015, no. 4-2, pp. 9–17. (In Russian).
4. Oyatev S.V. Speech from Russian Federation. *Povyshenie effektivnosti sotrudnichestva gosudarstv — uchastnikov i organov SNG v protivodeistvii trgovle lyud'mi. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Moskva, 10–11 fevralya 2015 g.* [Improving the effectiveness of cooperation between the CIS member states in counteracting human trafficking. Materials of International Scientific and Practical Conference, Moscow, February 10–11, 2015]. Moscow, 2015, pp. 36–38. (In Russian).
5. Andrianova R.A. Conditions of Preventing Social Risks of Migrant Children's Deviant Behavior. *Vestnik Vostochnoi ekonomiko-yuridicheskoi gumanitarnoi akademii* = *Vestnik of the Eastern Economic and Legal Humanitarian Academy (Vestnik VEGU)*, 2014, no. 3 (71), pp. 5–14. (In Russian).
6. Andreyanchenko D.V., Vardanyan A.V. The Essence of the Organization of Illegal Migration as an Informational Potential for the Formation of Special Criminalistic Methods for the Investigation of Such a Category of Crimes. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo* = *Tomsk State University Journal of Law*, 2014, no. 3 (13), pp. 5–10. (In Russian).
7. Tishchenko M. Ministry of the Interior: in the last five years the number of foreigners fined for prostitution almost tripled. *TV-Novosti*, 2018, May 31. Available at: <https://russian.rt.com>. (In Russian).
8. Sassen S. Women's Burden: Counter-Geographies of Globalization and the Feminization of Survival. *Nordic Journal of International Law*, 2002, vol. 71, no. 2, pp. 255–274.
9. Berman Ja. (UN) Popular Strangers and Crises (UN) Bounded: Discourses of Sex-Trafficking, the European Political Community and the Panicked State of the Modern State. *European Journal of International Relations*, 2003, vol. 9, no. 1, pp. 37–86.
10. Smirnova I.G., Foigel E.I. The Issue of Necessity of Determining the Category of Advenal Participants of the Russian Criminal Proceedings: Criminal Procedural Law and Criminalistic Aspects. *Lex Russica*, 2019, no. 7 (152), pp. 66–73. (In Russian).
11. Foigel E.I. Ethnicity as a Special Characteristic of the Advenal Person: Concept, Content and Criminalistics Value. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* = *Siberian Legal Bulletin*, 2018, no. 1 (80), pp. 102–108. (In Russian).
12. Foigel E.I. *Nauchnye osnovy kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniya advenal'nykh prestuplenii* [Scientific Bases of Criminalistic Methods of Investigation of Advenal Crimes]. Moscow, YurLitinform Publ., 2018. 184 p.
13. Mameli P.A. Stopping the Illegal Trafficking of Human Beings. *Crime Law and Social Change*, 2002, vol. 38, no. 1, pp. 67–80.
14. Doezenia Jo. Now you See her, Now you don't: Sex Workers at the UN Trafficking Protocol Negotiation. *Social and Legal Studies*, 2005, vol. 14, no. 1, pp. 61–89.
15. Lazaridis G. Trafficking and Prostitution. The Growing Exploitation of Migrant Women in Greece. *European Journal of Women's Studies*, 2001, vol. 8, no. 1, pp. 67–102.
16. Bormotova T.M. Features of Feminization of Migration Flows. *Sborniki konferentsii NITs «Sotsiosfera» = Conference papers of Research and Information Center (RIC) «Sociosphere»*, 2017, no. 19, pp. 5–10. (In Russian).
17. Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S. Yu., Rostovskaya T.K., Brushkova L.A. Marriage Emigration of Women from Russia: Scale, Reasons, Features. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve* = *Woman in Russian Society*, 2018, no. 4 (89), pp. 85–99. (In Russian).
18. Malinin V.B. (ed.). *Entsiklopediya ugovnogo prava* [Encyclopedia of Criminal Law]. Saint-Petersburg, Malinin V.B. Publ., 2014. Vol. 22. 886 p.
19. Long L.D. Anthropological Perspectives on the Trafficking of Women for Sexual Exploitation. *International Migration*, 2004, vol. 42, no. 1, pp. 5–31.
20. Zhidkova T.V. The Problem of Sexual Exploitation of Women from Former Soviet Union Countries in Turkey. In Ryazantsev S.V., Sivoplyasova S.Yu. (eds.). *Zhenskaya migratsiya: formy, tendentsii, posledstviya* [Female Migration: Forms, Trends, Consequences]. Moscow, 2017, pp. 113–121. (In Russian).
21. Ternovaya L.O., Goldin G.G. *Zashchita prav, svobod i interesov cheloveka v mezhdunarodnom prave: istoriya, napravleniya, formy* [Protection of Human Rights, Freedoms and Interests in International Law: History, Directions, Forms]. Moscow, Etnosotsium Publ., 2015. 428 p.
22. Millerov E.V. Legal Value and Problems of Definition of Concept «Prostitution» in Conditions Modern Sex-Industry. *Problemy prava* = *Issues of Law*, 2012, no. 5 (36), pp. 158–161. (In Russian).
23. Zhmurov D.V., Protasevich A.A., Kostromina A.S. The Era of Mercy. Ways of Criminality Development. *Baikal Research Journal*, 2019, vol. 10, no. 2. DOI: 10.17150/24116262.2019.10(2).18. Available at: <http://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=23010>. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Безручко Евгений Валерьевич — начальник кафедры уголовного права и криминологии Ростовского юридиче-

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bezruchko, Evgeny V. — Head, Chair of Criminal Law and Criminology, Rostov Law Institute of the Ministry of In-

ского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: Bezrutschko@mail.ru.

Миллеров Евгений Владимирович — доцент кафедры процессуального права Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доцент кафедры уголовного права и криминалистики Донского государственного технического университета, кандидат юридических наук, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; e-mail: MillerovYEVEA@yandex.ru.

Небрятенко Геннадий Геннадиевич — профессор кафедры процессуального права Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация; профессор кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики, доктор юридических наук, профессор, г. Таганрог, Российская Федерация; e-mail: gennady@nebratenko.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Безручко Е.В. Вовлечение мигрантов в занятие проституцией: проблемы противодействия правовыми средствами / Е.В. Безручко, Е.В. Миллеров, Г.Г. Небрятенко. — DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).872-881 // Всероссийский криминологический журнал. — 2020. — Т. 14, № 6. — С. 872–881.

ternal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Law, Ass. Professor, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: Bezrutschko@mail.ru.

Millerov, Evgeny V. — Ass. Professor, Chair of Procedural Law, South Russian Institute of Management — branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Ass. Professor, Chair of Criminal Law and Criminalistics, Don State Technical University, Ph.D. in Law, Rostov-on-Don, the Russian Federation; e-mail: MillerovYEVEA@yandex.ru.

Nebratenko, Gennady G. — Professor, Chair of Procedural Law, Don State Technical University, Rostov-on-Don, the Russian Federation; Professor, Chair of Criminal Law and Procedure, Taganrog Institute of Management and Economics, Doctor of Law, Professor, Taganrog, the Russian Federation; e-mail: gennady@nebratenko.ru.

FOR CITATION

Bezruchko E.V., Millerov E.V., Nebratenko G.G. Involvement of migrants in prostitution: problems of legal remedies. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 6, pp. 872–881. DOI: 10.17150/2500-4255.2020.14(6).872-881. (In Russian).